Дорога под вагоном была приличного качества, и поездка не была очень ухабистой. Конечно, для человека, привыкшего к высокоскоростным железным дорогам и автомобилям 22-го века, это было бы в буквальном смысле формой пытки, и Аинз поймал себя на том, что благодарит свою нежить, иначе они наверняка несколько раз останавливались бы, чтобы позволить ему опорожнить желудок.

Но без таких телесных отвлечений он мог сосредоточиться на окружающей среде. В данный момент они приближались к концу своего путешествия, довольно короткого и наполненного светскими разговорами между Эмилией, Паком и Аинзом. Тем не менее, большую часть времени он также тратил на размышления о текущих событиях, а также об окружающей его природе.

Он посмотрел на окружающий его лес: « Блу Пленет, тебе бы это понравилось. И… может быть, ты бы это сделал. — подумал он про себя, надеясь, что то, что его притащили сюда, не было единичным явлением. Увы, никаких признаков других игроков ИГГДРАСИЛя заклинатель магии нежити не заметил, и поэтому ему пришлось довольствоваться предположениями.

Его мысли обратились к другим вещам, таким как существо, которое тянуло карету, в которой он находился. Это была коричневатая двуногая рептилия, напоминавшая некоторых друидских питомцев, которых можно было вернуть в игру. Он определенно обладал приличной силой, скоростью и выносливостью, но вряд ли мог конкурировать с его заклинанием [Полет] .

«Эмилия, — сказал он, повернувшись к полуэльфу, который тоже смотрел на опушку деревьев, — можешь рассказать мне о существе, которое тянет эту карету? Не могу сказать, что я когда-либо видел что-то похожее. "

Девушка кивнула и подняла указательный палец, как учительница, привлекающая к себе внимание во время лекции:

«Они называются Земными Драконами. И они достаточно разумны. У них также есть божественная защита, которая делает их свободными от воздействия ветра».

Хотя все это было довольно интересно, Аинзу запомнились только две части. «Прости меня, если я неправильно понял, но это дракон? Те, с которыми я сталкивался, как правило, были четвероногими, с крыльями и какой-то формой атаки дыханием».

« Конечно, в фэнтезийном мире есть драконы! Почему бы и нет?! Я просто надеюсь, что это основные типы, с теми, что в ИГГДРАСИЛе, может быть так сложно бороться». — подумал он про себя, вспомнив различных боссов драконьего происхождения. Даже так называемый финальный босс игры, Пожиратель Девяти Миров, был огромным драконом. К счастью, этого существа, казалось, здесь не было, поскольку мир давно бы погиб, даже если бы оно просто появилось.

«Ну, Божественный Дракон Вулканика, который является своего рода покровителем Лугники, как раз такой. Я думаю, что раньше их было больше, но сейчас их почти нет. Есть также Водяные Драконы, как и Земные Драконы». она сказала.

— Понятно, спасибо за информацию. — ответил он, кивая и снова обращая внимание на пейзаж снаружи. Однако его разум обратился к гораздо более важным вещам, « Божественная защита,

ага». Что-то вроде навыков? У этой воровки, похоже, было что-то подобное. Интересно, смогу ли я их получить. Если я получу их и дух… Хм. Мне действительно нужно сходить в библиотеку, хотя я сомневаюсь, что они просто оставляют книги на эту тему в открытом доступе».

Справедливости ради, он направлялся к особняку очень влиятельного аристократа, покровителя возможного короля страны, и если у него не было библиотеки с этим, то шансы на то, что она есть у кого-либо, были невелики. Он снова повернулся к Эмилии: «На самом деле, что ты можешь рассказать мне о своем покровителе, лорде Мазерсе? Он должен быть достаточно известен, чтобы иметь возможность спонсировать тебя».

«Ну, эм, скажем так, его сложно описать. Ты поймешь, что я имею в виду, когда встретишь его. Я могу сказать тебе, что он, вероятно, самый сильный маг в стране, он может использовать любой элемент». — быстро ответила она, прежде чем снова повернуться к окну.

« Хорошо, теперь это точно не сулит ничего хорошего. Но маг, да? Возможно, он мог бы рассказать мне больше о магии этого мира. Хотя я не могу сделать это слишком очевидным…

□□□□□□□□□□□□□

Наконец они подошли к огромному особняку. Поверхность его была красивого белого цвета, без каких-либо изъянов, а крыша была черной, приятно контрастирующей. Пять башен вырвались из него и устремились к небу. Казалось, что он разделен на три отдельных крыла; был центральный и по одному с каждой стороны.

Хотя все это было хорошо, Аинз действительно был поражен садом. Он восхищался идеально ухоженной травой, рядами цветов, разнообразием кустов и деревьев. « Это то, что они называют беседкой? Я думаю, Тач Ми однажды говорил о чем-то подобном». он вспомнил.

Такие сады были привилегией, зарезервированной для тех, кто находился в различных аркологиях по всему миру, и не будет преуменьшением сказать, что в этом саду было больше растений, чем во всем корпоративном Токио. Если бы его маска была снята, Эмилия увидела бы, как от изумления отвисла его челюсть.

Однако довольно быстро карета остановилась, и из главного входа вышли две служанки. Аинз сразу понял, что они сестры, почти одинаковые, за исключением цвета волос и глаз.

Один был светло-голубого цвета, а другой – розового. Они были одеты в довольно рискованные наряды горничных, с обнаженными плечами и короткими юбками по сравнению с нарядами горничных, о которых всегда разглагольствовал Уайтбрим. На самом деле, он мог бы поклясться, что слышал, как где-то вдалеке позвал его друг.

Однако он должен был признать, что вся манера одеваться, включая ленту и ленту для волос, им очень шла. У каждого из них один глаз был прикрыт волосами, и он должен был задаться вопросом, согласовывали ли они это много лет назад и просто придерживались этого.

Они подошли к карете и открыли дверь, голубая протянула руку Эмилии. Аинз отпустил ее первым, но когда он вышел, ему не предложили руку. Он посмотрел на двух служанок с профессиональным, почти холодным выражением лица, и не мог не заметить, что их головы доставали лишь примерно до половины его туловища.

Да, его рост был внушительным, однако они, даже по сравнению с Эмилией, были нехарактерно невысокими. Они казались людьми, так что, возможно, он просто не привык к людям, которые были такими маленькими по сравнению с ним.

«С возвращением, леди Эмилия». сказали они в унисон. Их голоса, к удивлению Аинза, отличались друг от друга.

«Хорошо вернуться». — ответила она, прежде чем указать на Аинза: «Рем, Рам, это Аинз Оал Гоун. Он помог мне найти мой знак отличия после того, как он был украден, а затем сразился с охотником за кишечником».

Аинз взял на себя инициативу и заговорил прежде, чем горничные успели: — Приятно познакомиться, надеюсь, вы не будете возражать против моего присутствия. Как сказала Эмилия, было приятно ей помочь.

Его заявление ничуть не уменьшило подозрительность и граничный страх, прятавшиеся в холодных глазах горничных.

«Сестра, сестра. Наш Дорогой Гость страшен». — сказала та, у кого были голубые волосы.

«Я понимаю, Рем. Он тоже очень груб, не снимая маску». — сказала та, кого он определил как Рам.

Аинз внутренне сжался от такой реакции. Он действительно был таким страшным? Конечно, все его снаряжение было божественного класса, а рост впечатлял, но он был уверен, что вся его аура отключена. «Я извиняюсь, однако я не могу снять эту маску. Мое… состояние может быть довольно пугающим для людей».

«Может, нам найти тебе целителя? Я уверена, что у Росваля есть связи с лучшими из них». — сказала Эмилия, и на ее лице появилось беспокойство.

Это была милая и честная реакция, которую Аинз мог бы оценить: «Спасибо, но это не то, что можно исцелить». Очевидно, она собиралась возразить, сжимая кулаки и выпрямляя спину, но Аинз поднял руку, чтобы остановить ее: — Уверяю тебя, это не причиняет мне дискомфорта. В конце концов, у меня это с рождения.

' Кто знал, что все эти RP пригодятся. Тем не менее, мне нужно практиковаться. Есть ли книги по королевскому этикету? — подумал он про себя, когда Эмилия вернулась к своему веселому состоянию.

Сам того не ведая, его походка, когда он шел за служанками, ведущими его в особняк, чудесные одежды и его глубокий величественный голос уже делали его ровней любому королю. Возможно, это были расовые черты Повелителя, или, возможно, его раболепное прошлое имело для этого какое-то значение.

— Могу ли я спросить, смогу ли я сегодня встретиться с маркграфом Мазерсом? Прилично только приветствовать хозяина места. — сказал он, оглядывая вестибюль, в котором сейчас находился. Изящные узоры украшали стены, повсюду можно было увидеть различные вазы с цветами и произведения искусства.

Две служанки направились к лестнице, говоря: «Сестра, сестра. Наш дорогой гость пытается казаться вежливым».

«Я знаю, Рем. Будь осторожна, он только притворяется».

Аинз кашлянул в кулак, чтобы вернуть разговор к своему вопросу: «Я был бы признателен за ответ. Кроме того, я не сделал ничего, что оправдывало бы такие нападки на мою личность».

Рам снова заговорила: «Мастер Розваль сейчас в командировке и вернется завтра». Она снова повернулась к сестре:

«Рем, наш Дорогой Гость очень агрессивен. Он прячет свой похотливый взгляд за маской, но он смотрит на тебя».

Рем взглянула на Аинза и сказала: «Пожалуйста, отпусти Рем и возьми вместо него Рама, Дорогой Гость». Обе девушки слегка дрожали, когда шли перед ним, и заклинатель нежити мог только вздохнуть.

Разве горничные не должны быть добры к гостям ? Мне придется обсудить этот вопрос с маркграфом. Он больше не стал спорить, посчитав это бесплодным занятием. В конце концов они привели его в длинный коридор, который, как он предположил, находился где-то в западном крыле.

«Пожалуйста, выберите любую комнату, который вам нравится, дорогой гость». — сказали они, снова говоря в унисон, прежде чем уйти.

Он не пытался их остановить, считая, что находиться вдали от этих оскорбительных служанок довольно успокаивающе. Пройдя половину коридора, он повернулся к ближайшей двери, схватился за ручку и открыл ее.

То, что встретило его, едва ли можно было назвать жилой комнатой, и казалось, что оно занято. Перед ним раскинулось именно то, что он и желал, массивная библиотека, которая, казалось, была двухэтажной с винтовой лестницей в центре. Место, казалось, было до краев заполнено книгами, и Аинз не мог быть счастливее.

Однако этот великолепный момент открытия вскоре вызвал его эмоциональное подавление. Когда его волнение угасло до нейтрального уровня, он наконец заметил человека, сидящего в центре библиотеки.

Это оказалась девочка лет 11, с такой милой внешностью, что Аинз сразу понял, что она не человек. Бабочки, которые служили ей зрачками, конечно, не помогли скрыть ее личность. Учитывая довольно необычную внешность Пака, он почти сразу угадал ее личность: «Дух? Я полагаю, она была создана для охраны этой области?»

Он бы догадался, что она может быть NPC ИГГДРАСИЛя, если бы не ее манера одеваться. Ее розовое платье с оборками было в порядке вещей, и ее два хвоста в форме дрели также не были выдающимися. Но… чулки на лоли вроде как были. Даже Шалтир, NPC, созданная Перо — «Эроге — моя жизнь» — Рончино, должна была носить скромную одежду, чтобы пройти мимо разработчиков.

«Кого ты называешь «это»? На самом деле я больше, чем просто дух». — сказала маленькая девочка, нахмурив брови.

— Бетти — великий дух! Но слабак вроде тебя, я полагаю, этого не знает.

Поняв, что этот дух тоже разумен, Аинз снова принял свою формальную персону: «Я извиняюсь за вторжение. Меня зовут Аинз Оал Гоун, и я пытался найти для себя комнату, но случайно оказался здесь».

"Хмф! Тогда ты можешь вернуться, я полагаю." Девушка, по-видимому, по имени Бетти, подняла руку, и на Аинза направился порыв ветра, который, как он предположил, был результатом заклинания уровня 2.

Активировался его [Высокоуровневый иммунитет к магии III], и ветер закружился вокруг него, не в силах проникнуть сквозь барьер. Девушка уставилась на него бесстрастными глазами, хотя в них тоже появился намек на любопытство.

Конечно, ветер не утихал, и Аинз решил заговорить: «Довольно грубо приветствовать посетителя таким образом. Это норма для обитателей этого особняка? Не могу сказать, что мой опыт общения с горничными был самым лучшим. ." — сказал он, двигаясь вперед, как будто на него не было направлено заклинание.

Увидев, что ее заклинание определенно не подействовало, Беатрис остановилась и сказала вновь прибывшему: «Я полагаю, ты не так уж слаб».

Она слезла с маленькой стремянки и подошла к нему. Аинз с любопытством посмотрел на нее и не пошевелился, пытаясь понять, не может ли она предложить что-нибудь интересное. ' Разве она не должна быть библиотекарем? Может, она направит меня к каким-нибудь полезным книгам. — подумал он, не обращая внимания на приближение девушки.

Беатрис попыталась высосать часть его маны, чтобы оценить его намерения, но в тот момент, когда до Аинза дошло ощущение попытки воздействовать на его иммунитет, он схватил ее за руку и крепко сжал дух за запястье.

Он поднял крошечную девочку за руку, удивленный тем, как мало она весит, и посмотрел ей в глаза. Беатрис попыталась вырваться, но обнаружила, что не может этого сделать, хватка Аинза не поддавалась даже перед лицом выпущенной ею магии ветра.

Красные шары появились за голубыми кристаллами его маски, прожигая ее существо. Наконец, он заговорил, его голос был спокоен, но убийственно серьезен: — Довольно грубо пытаться высосать ману у посетителя, ты не согласна?

Особенно, когда этот посетитель — маг.

Он отпустил, и девушка тихонько вернулась на свое место. Несмотря на все ее попытки сохранить нейтральное выражение лица, глаза Аинза все же уловили вспышку дискомфорта на ее лице.

Увидев, что дух не побеспокоит его хоть какое-то время, он начал просматривать библиотеку, сразу же столкнувшись с серьезной и очевидной проблемой.

Он посмотрел на корешки книг: « Как и ожидалось от такого сценария, я могу говорить, но не могу ни читать, ни писать. Ненавижу это говорить, но, наверное, я в долгу перед дерьмовыми разработчиками». — подумал он про себя, доставая из своего инвентаря пару очков для перевода.

Они приспособились к его маске и крепко держались, позволяя ему спокойно читать. Походив некоторое время по библиотеке, он нашел заголовок, который показался хорошей отправной точкой: «Основы маны и врат».

Казалось, что его телосложение нежити пришло с превосходной умственной обработкой, и он закончил работу примерно за полчаса. Книга представляла собой небольшой сборник основных законов магии.

Так что , чтобы использовать эту магию, нужно иметь врата, но они появляются только у живых существ. Какой позор. — подумал он про себя, ставя книгу на место.

Затем Беатрис снова заговорила, по-видимому, избавившись от прежнего чувства дискомфорта: «Зачем кому-то, кто может отражать мои заклинания, читать эту книгу? На самом деле, она для новичков».

— Магия этого м… — он прервался от слов «мир» и быстро поправился, — этого региона мне чужда. Я должен начать с основ, даже если я сведущ в своих собственных школах магии.

"О? Ты пришел из-за водопада? Интересно, эта магия похожа на ту, что здесь?" — спросила она, любопытствуя, какие магические знания могут быть скрыты за пределами ее библиотеки.

«Можно и так сказать. Но да, она сильно отличается. Та, что здесь, кажется довольно… ограниченной». — сказал Аинз. Действительно, было всего 6 элементов и несколько штук метамагии. Возможно, было несколько исторических личностей, которые могли творить впечатляющие вещи, но ничто не могло сравниться с насмешкой над магией высшего уровня.

«Хмф! Не считай себя лучше Бетти! На самом деле я не думаю, что ты такой сильный!» Этим заявлением она, казалось, закончила разговор и вернулась к книге, лежавшей у нее на коленях.

Решив, что соглашение должно быть обоюдным, он взял другую книгу и начал читать…

□□□□□□□□□□□□

— Интересно, ты не спишь, не ешь и не пьешь? — спросил дух.

Аинз оторвался от книги, одна из которых называлась «Королевская родословная Лугники», и посмотрел на стоявшие поблизости напольные часы. Прошло шесть часов с момента его прибытия сюда, и сейчас было около 10 часов вечера.

"Побочный продукт моей магии. Но я полагаю, что ты права, мне все еще нужно найти комнату и устроиться в ней. Ты не будешь возражать, если я возьму с собой несколько этих книг на ночь?" — спросил он, схватив лежавшие рядом титулы.

Там была смесь политики, истории, экономики, магии и географии. Во время его короткого пребывания эта библиотека оказалась именно тем, что нужно потенциальному прыгуну измерений.

Беатрис скрестила руки на груди и отвела взгляд, не желая много с ним общаться. — Если ты вернешь их, Бетти говорит, что все в порядке, я полагаю.

Кивнув и покинув библиотеку, он снова оказался в коридоре, книги были надежно спрятаны в его инвентаре. «Чувак, что с людьми, живущими в этом особняке? Разве дворяне не должны заниматься этикетом».

Сокрушаясь о своем общении с горничными и библиотекарем, он услышал шаги в дальнем конце коридора. Готовясь снова быть обвиненным в сексуальных домогательствах, он повернулся, чтобы посмотреть на того, кто это был, вместо этого приятно удивившись.

Эмилия, пока что единственный нормальный человек в этом месте, помахала ему, хотя ее фиолетовые глаза снова были окрашены беспокойством. "Аинз!" — закричала она. — Я искала тебя повсюду! Где ты был?! она сказала.

Аинз поклонился в извинениях: «Я потерял счет времени в библиотеке. Бетти, кажется, ее зовут, была той, кто напомнил мне об этом. Довольно... уникальный персонаж, такой же, как и горничные».

«Подожди, пока ты не встретишься с Розвалем. Но мне жаль их, в конце концов они к тебе потеплеют!» — сказала она, ободряюще улыбнувшись ему. — В любом случае, иди поешь! Я попросила Рема и Рама подогреть еду, когда я найду тебя.

"Ой." Аинз сказал, приятно удивленный: «К сожалению, из-за моего состояния я не могу есть на людях. Мне жаль, что ваши усилия были напрасными».

«Давай, не буду осуждать! Ты так помог, дай хоть накормить тебя!» — сказала она, потянувшись к его маске.

Аинз на мгновение замер, но когда ее пальцы почти коснулись маски, он оттолкнул ее тонкую бледную руку. В пустом коридоре, где были только они вдвоем, удар прозвучал громче удара молнии.

Обсидиановые перчатки коснулись бледных, как свежий снег, рук полуэльфа.

Эмилия замерла.

Сначала появился шок, ее глаза расширились, затем боль, ее руки покраснели от удара, но в конце концов расцвело и принятие.

«Я-я сожалею. Я не должна была быть такой настойчивой». — сказала она, делая шаг назад, глядя в пол с выражением стыда и потирая ту часть руки, которую ударил Аинз.

Заклинатель магии нежити покачал головой: «Нет, я должен извиниться. Мое поведение было неуместным. Если ты хочешь, чтобы я покинул особняк, то я полностью понимаю».

Девушка снова посмотрела на него и сказала: «Гм! Н-нет, совсем нет». В ее глазах Аинз мог

видеть, что она отчаянно искала перемену темы, и в конце концов нашла ее. — Как насчет того, чтобы я показала тебе особняк завтра утром?

Прежде чем ты встретишься с Розвалем.

Аинз кивнул: «Я бы хотел этого. Спасибо, Эмилия. И еще раз извини. Спокойной ночи».

Он выбрал дверь наугад и вошел. На этот раз она привела его не в библиотеку, а в просторный люкс, который был больше, чем вся его квартира в прошлом.

Но это огромное пространство не успокаивало чувство в его груди.

Дверь за ним закрылась, и он вздохнул: «Я ее почти не знаю, так почему же я чувствую себя таким придурком…?»

□□□□□□□□□□□□□

Рем шла по коридору, прижимая к себе утреннюю звезду. Новый гость, пришедший с леди Эмилией, представлял собой угрозу. Она знала это. От него пахло ведьмой, от него веяло кровью и грязью.

Его напускная вежливость, его попытки помочь леди Эмилии — все это, должно быть, было уловкой. Любой, кто был связан с ведьмой, представлял собой угрозу, угрозу, с которой она собиралась разобраться.

Но ее шаги выдавали ее трепет. В темном тихом коридоре звук ее шагов смешивался со звуком лязга цепи ее оружия.

От этого человека, если это вообще был человек, а не демонический зверь, пахло ведьмой. И все же, помимо этой вони, они были пустотой. От того, кого звали Аинз, ничего не вышло. Рем могла смотреть в эту бездну целую вечность, и она только поглотила бы ее целиком.

От каждого человека, будь то мана, природный запах, благословение духов, всегда что-то веяло. Здесь это была просто ведьма, которая даже тогда, казалось, задохнулась от всепоглощающей пустоты, окружавшей Аинза.

Как будто он был аномалией, дырой в реальности, которую никто не мог исправить.

Она шла по коридору и вдруг почувствовала, что за ней наблюдают чужие глаза. Это было не конкретное чувство, а скорее то, которое может испытать испуганное животное, зная, что за ним стоит призрак смерти.

Ее глаза бегали по сторонам, пытаясь найти хоть какой-то признак того, что это было не только ее воображение. Коридор, казалось, становился все холоднее и холоднее по мере того, как она приближалась к комнате Аинза.

Когда она была примерно в 10 метрах от него, дверь открылась, и он вышел.

Величественные наплечники, сделанные из какого-то великого зверя, ткань его мантии, сшитая из самой пустоты. Все имущество Розваля, казалось, не могло сравниться даже с частью стоимости золотых и фиолетовых оторочек на одежде этого существа. Его обсидиановые перчатки сливались с темнотой и, казалось, почти растворялись в ней.

А потом была маска. На нем была насмешка, высмеивающая Рем за ее страх. Зеленый и красный цвета резко контрастировали с остальной частью наряда. Внутри двух сапфиров, служивших глазами и, казалось, стоивших целых королевств, сияли две красные точки.

Аинз повернулся к ней и поклонился.

Она ненавидела это больше всего. Он всегда был либо молчалив, либо вежлив, либо и то, и другое. Однако он всегда был нечитабелен. Его одежда, казалось, двигалась сама по себе, словно желая окутать мир тьмой, из которой она была сделана.

— Привет, Рем. — сказал он, его низкие голоса заполнили коридор и окружили бедную горничную. — Тебе что-то нужно?

« Дерись!» сказал ее разум.

« Беги», — сказали ей инстинкты.

Застряв между ними, она остановилась, глядя на гостя леди Эмилии одновременно с ненавистью и ужасом.

"Н-нет." ей удалось выдавить дрожащим голосом: «П-просто шла на тренировку, Дорогой Гость». Несмотря на то, что мужчина ничего не делал, она чувствовала себя свечой на ветру, которую можно погасить в любой момент.

Существо, маскирующееся под человека, наклонило голову, взглянув на ее оружие: «Боевая подготовка в такой час?» — усмехнулся он. — Но я полагаю, что твой вид не нуждается во сне.

« Он знает, что я Они?!» Ее мысли переполнились, и она заставила себя попытаться сменить тему, медленно отступая назад.

«Дорогой Гость, вам нужно о чем-нибудь позаботиться? Рем уверена, что ваша маска очень красивая и ее нужно почистить». — сказала она, надеясь, что он скажет «нет».

«Нет, спасибо. Особенно эта маска. История о том, как я ее получил, на самом деле довольно занимательная, хочешь ее услышать?» — спросил он, явно забавляясь тем, что мучает ее.

Рем кивнула, опасаясь результатов, если бы сказала «нет».

«Ну, это называется Маска Зависти, или ревности, как кому больше нравится. На моей родине тем, кто был один в романтическое время, их давало существо, которое было почти всемогущим. Это было… довольно унизительно для некоторых из нас. ." — сказал он, прежде чем резко остановиться, отвернувшись от своих воспоминаний и вместо этого обратившись к ней. — Ты выглядишь нездоровой, Рем. У меня есть лекарство, если ты чувствуешь, что оно тебе нужно.

«С-спасибо за вашу доброту, Дорогой Гость, но я в порядке».

Аинз сделал шаг к ней, давление, вызванное его присутствием, усилилось. — Ты уверена? Ты выглядишь довольно бледной.

Рем почувствовала, что ее колени угрожают подогнуть, и сделала шаг назад. Один, потом

другой, и еще, пока сам Аинз не перестал двигаться к ней.

«Если ты так говоришь. Пожалуйста, позаботься о себе». Он выглянул в окно, выглядя как сама смерть в свете луны:

«Мы можем продолжить этот разговор в другой раз, в конце концов, уже поздно. Спокойной ночи, Рем.

Он подошел к своей комнате и вошел. Горничная немедленно побежала к своей комнате, несколько раз спотыкаясь о свое оружие. « Он получил эту маску от Ведьмы?!»

Ужас, паника и, наконец, решимость.

« Завтра я тебя достану и всех здесь спасу».

□□□□□□□□□□□□□

Высший призрак, которого он поставил патрулировать коридор, предупредил его о прибытии одной из горничных, точнее Рем. Решив, что лучше встретиться с ней до того, как она войдет и поймает его без маски, он вышел из своей комнаты.

Он вежливо поприветствовал ее, но девушка выглядела потрясенной, даже испуганной. ' Она идет куда-то? Но с оружием?

Она сказала ему, что собирается тренироваться: « Но в этот час? Хотя Уайтбрим всегда говорил, что хорошим служанкам не нужно много спать.

— Боевая подготовка в такой час? — усмехнулся он. — Но я полагаю, что твой вид не нуждается во сне.

Аинз с любопытством посмотрел на девушку, когда его фраза чуть не сбила ее с ног. Была ли она удивлена этим заявлением? Были ли горничные вообще ленивыми в этом мире?

«Дорогой Гость, вам нужно о чем-нибудь позаботиться? Рем уверена, что ваша маска очень красивая и ее нужно почистить». — сказала Рем. Аинз на мгновение задумался: « Она, безусловно, послушная, но я не потею или что-то в этом роде, так что, думаю, в этом нет необходимости».

Девушка, казалось, боялась, скорее всего, того, что у него не будет для нее работы и что она будет казаться бесполезной, поэтому вместо этого он решил сменить тему: «Нет, спасибо. Особенно эта маска. История того, как я получил ее, что на самом деле довольно забавна, хочешь послушать?»

« Надеюсь, хороший рассказ немного успокоит ее. Хотя… как мне это объяснить, не выдав, что я из другого мира? он спросил себя: « Ну, вот и вся хрень со случайными RP».

Он рассказал ей историю о том, как разработчики раздали это одиночкам ИГГДРАСИЛя в канун Рождества, включая его, конечно. Но девушка становилась все бледнее и бледнее. ' Она больна? Если я вылечу ее, может быть, ее отношение немного улучшится.

Предложив ей лекарство, он сделал шаг вперед. Девушка взяла одну обратно. Он взял еще одну, и она тоже. Эта песня и танец продолжались до тех пор, пока половина коридора не была уже покрыта. — Ладно, это бессмысленно. он подумал про себя: « А я просто хотел быть милым».

Когда он вернулся в свою комнату, попрощавшись с горничной, у него в голове была только одна мысль: « Какого черта здесь все такие странные?!»

□□□□□□□□□□□□

Аинз, решив, что солнце уже достаточно высоко, вышел из своей комнаты. Он прошел через особняк и, в конце концов, вышел наружу, его путешествие не прерывалось странными библиотекарями и странными горничными.

Казалось, Эмилии еще нигде не было, и поэтому он пробрался к беседке, присел и просто наслаждаясь природой.

Щебетание птиц, шелест листьев и отсутствие промышленных машин. Какая это была замечательная сцена. « Я мог бы привыкнуть к этому». он думал.

Прошло время, хотя его это не заботило, что же будет бессмертным? Однако вскоре он услышал знакомый веселый голос, окликнувший его. "Аинз!" — крикнула Эмилия, обращая внимание мага-нежити на себя.

«Доброе утро, Эмилия. Доброе утро, Пак». — сказал он, увидев, что дух тоже был рядом с полуэльфом.

Она подошла к беседке и села напротив него в круглом сооружении: «Готов к экскурсии?» она спросила.

Аинз внутренне сжался, прекрасно понимая, что его высший призрак дал ему полную планировку особняка. — Вообще-то, у меня было немного времени побродить утром, поэтому вместо этого я хотел бы спросить тебя о другом.

"О, что это?"

«Магия. Ты помнишь, как моя магия немного отличалась от той, что здесь?» Она кивнула, и он продолжил: — Есть какой-нибудь тест, чтобы определить мою совместимость с местной магией?

« Возможно, ворота — это больше духовная вещь, и они у меня все еще есть. Не помешает попробовать.

— Есть. Пак. — сказала она, и кошка указала на ее раскрытую ладонь. Через секунду там появился непрозрачный кристалл. Он был жестким и неотшлифованным, но для своей цели этого было достаточно. Затем Эмилия передала его Аинзу: «Вот, направь в него немного маны, и цвет подскажет тебе, какой тип магии ты можешь использовать. Если это комбинация, значит, ты можешь использовать несколько».

Аинз взял драгоценный камень в руку в перчатке и вышел из беседки, высвободив крошечную часть своей ауры и направив ее на драгоценный камень. Он начал светиться черным, и Эмилия сказала: «О! Кажется, ты можешь использовать магию инь! Это довольно редко!»

Однако маг знал, что это еще не конец. Камень изменился с серовато-черного на угольно-черный. Затем он начал трещать, урча от энергии. На нем появлялась одна линия, потом другая, пока драгоценный камень не взорвался от его силы, из него вырвался темный шлейф дыма, словно это была масса измученных душ, вырвавшихся из преисподней.

"Хума!" Эмилия вскрикнула, окружив себя щитом из воды и заблокировав первоначальный удар. — Аинз! Ты в порядке?! — закричала она в облако магии.

«Хм... Не совсем неожиданный результат». — сказал Аинз. Там, где когда-то он стоял среди яркой травы, теперь были только смерть и запустение, сплошь серый пейзаж. Маг, похоже, не пострадал от внушительного количества маны, вырвавшейся из кристалла.

"Что это было?" — спросила Эмилия, сразу после этого повернувшись к Паку: «Этот кристалл должен был быть стабильным, верно?!»

Пак нервно усмехнулся: «Конечно, Лия. Я понятия не имел, что это произойдет». Ее испытующий взгляд только усилил его ужас, но Аинз пришел ему на помощь.

«Это не его вина. Я предполагаю, что это как-то связано с природой моей магии. Возможно, мой внушительный запас маны также сыграл в этом свою роль». Аинз посмотрел на окружающую его территорию и кивнул: «Сомневаюсь, что он сможет вместить все это».

Этот вывод был результатом его чтения за ночь, но опять же, насколько он знал, это могло быть попыткой убийства со стороны Пака, как бы маловероятно это ни казалось.

— Аинз, какую магию ты используешь, чтобы это произошло? — спросила Эмилия, указывая на мертвую траву, которая окружала его: «Потому что я уверена, что простое высвобождение маны не сделает этого».

— Нет смысла больше это скрывать. — подумал он про себя, прежде чем подготовиться к использованию [Контролированной амнезии] , если что-то пойдет не так. «Я упоминал ранее, что использую магию более темной разновидности, верно?»

Эмилия кивнула: «Да, но я догадалась, что это просто магия Инь, так как она может использовать тени».

Аинз покачал головой: «Нет. Я могу использовать множество заклинаний». — сказал он, поднимая руку. На его ладони появилась молния, затем черное пламя, затем шар кислоты, пока он не сомкнул ладонь: «Но моя специализация заключается в магии, имеющей дело со смертью. Некромантия, и та магия, которой я пользуюсь, — мертвое искусство. И я единственный человек, который может ее использовать, по крайней мере, насколько мне известно».

Он приготовился к ее реакции. Несомненно, будет шок, ужас, отвращение и неприятие. Это была ошибка, и он это знал. ' Зачем я ей сказал? Теперь я должен тратить свою ману впустую».

Однако ничего из этого не произошло. Вместо этого глаза Эмилии расширились от ликования ребенка: «Это оооочень круто!» — спросила она, глядя на него. — Ты можешь научить меня? Ты можешь воскрешать людей? Какие заклинания ты можешь использовать?

Аинза, уже пораженного шоком от того, что он не изгой, засыпали вопросами, и он сделал шаг назад. К счастью, на этот раз его спас Пак.

«Лия! Дай ему немного пространства! Не каждый день ты открываешь людям какую-то тайную магию!» — сказал он, дергая ее за рукав.

Когда его слова отложились в ее голове, что заняло целую минуту, она успокоилась, кашлянув в кулак и пытаясь снова казаться серьезной. Тем не менее, ее любопытство невозможно было подавить, и Аинз чувствовал себя очень похоже на учителя, потакающего ученику.

«Н-Ну. Это примерно то, что ты ожидаешь от этого. Магия имеет простой эффект, она убивает. Я также могу сделать это, [Создание низкоуровневой нежити: Призрак] ». — сказал он, протягивая руку рядом с собой.

Из воздуха появилась фигура, частично прозрачная и одетая в белые лохмотья. Его лицо было выражением измученной души, выражающей боль вечной агонии.

« Может быть, мне следовало выбрать что-то более привлекательное, например, невесту-вампира?» — спрашивал он себя, но казалось, что его тревоги снова были напрасны.

"Это дух?!" — спросила Эмилия, приближаясь к парящему существу. Она обошла его и, казалось, изучала каждую его часть, пытаясь прикоснуться к ней, но безуспешно, поскольку у призраков были эфирные тела.

«Если быть точным, это призрак. Основная часть некромантии — это призыв нежити». — сказал он с оттенком гордости в голосе. — Но никому об этом не рассказывай, ладно? Я сомневаюсь, что о такой магии будут хорошо думать.

"Конечно." — сказала девушка, скорее всего, проигнорировав фактическое содержание его просьбы и отдав предпочтение призраку.

Однако выставку нежити Аинза пришлось закрыть, так как вскоре прибыла Рам и сообщила Аинзу о прибытии некоего Маркгрейва.

Он последовал за ней и думал только об одном: « Надеюсь, он нормальный или, по крайней мере, менее странный, чем другие».

□□□□□□□□□□□□

« Чем он еще может быть страннее?!» Аинз подумал про себя, глядя на дворянина, сидевшего во главе длинного стола. Сказать, что вкус этого человека в одежде и макияже был эксцентричным, означало сказать, что Аинз был приличным волшебником.

Синие волосы? Хорошо, кажется достаточно справедливым. У служанок тоже был странный цвет волос. Длинный черно-красный плащ с синей изнанкой? Немного красочно на вкус Аинза, но он мог бы оценить хороший плащ. Это, безусловно, хорошо сочеталось с ботинками, которые подходили к нему.

Затем он пришел к фиолетовой, белой, желтой мерзости, которую мужчина назвал своей рубашкой и штанами. В сочетании с белыми пышными окончаниями на рукавах это выглядело просто нелепо.

В этот момент Аинз просто сказал бы, что у этого человека эксцентричный, граничащий с

мусором вкус. Но затем появился грим, который сделал его таким же белым, как призрак, которого он недавно призвал.

Маленькая фиолетовая полоска вокруг его левого желтого глаза, в то время как голубой был частично закрыт волосами. Аинз также считал, что на мужчине были белые перчатки, но также существовала вероятность, что он просто наносил макияж на руки.

Наконец, была вишня на вершине, или, можно сказать, шляпа на вершине. На голове мага был тщательно сбалансирован крошечный цилиндр. Аинз мог прийти только к двум выводам.

Либо мужчина был сумасшедшим, и его служанки не потрудились поправить его платье, либо это была какая-то искусная сатира на дворянское общество. Однако, учитывая то, что Эмилия описала ранее, он склонялся к первому.

Клоун говорил между укусами, обсуждение происходило во время позднего завтрака. Были приготовлены разнообразные блюда и поставлены на стол. Свежий хлеб, фрукты, приправы и так далее заставляли Аинза оплакивать свое костлявое тело. На самом деле, это была смешанная сумка.

«Я ооочень благодарен вам, сэр Аинз, за то, что вы помогли Эмилии вернуть ее знак отличия. Пожалуйста, назовите награду, и я дам ее, если, конечно, это в моих силах». — сказал Розваль.

Аинз склонил голову перед дворянином, как бы нелепо это ни казалось: «Пожалуйста, лорд Мазерс, я не хотел бы навязывать вам дальнейшие обязанности. То, что вы позволили мне остаться здесь на ночь, было уже достаточной наградой». он ответил.

«О, нееет, пожалуйста. Я настаиваю, действительно настаиваю». — сказал Розваль, покачав головой. К удивлению Аинза, мужчина, похоже, не наслаждался вкусом еды, ел между укусами, полностью сосредоточившись на разговоре.

« Опять же, я полагаю, что это норма для него». Аинз подумал, прежде чем вернуться к обсуждению: « Я полагаю, что все эти истории о дворянских метаниях туда-сюда были правдой». Спасибо, Древний, за разглагольствования обо всем этом.

Он поднес палец к своей маске и, казалось, на секунду задумался, заметив в это время, как Рем избегает его и всегда ходит вокруг него: «В таком случае я хотел бы остаться в особняке в качестве гостя. Надеюсь. все в порядке?"

Вежливая улыбка на лице Росваля превратилась в подобающую, теплую и приветливую, ту самую, которую Аинз видел на встречах с акционерами.

«Прекрааасно. И, Могуууу я просить почему? Вы можете прость обо всем, так почему именно это?» он спросил.

Каким бы вежливым ни казался Розваль, Аинз знал, что в данном случае не существует такой вещи, как бесплатный обед или поздний завтрак, и спасение Эмилии вряд ли даст ему право остаться.

Но это было хорошо, у него были свои планы на дальнейшее, «Эмилия сказала мне, что она участвует в королевском отборе. За время, проведенное с ней, я полюбил ее. И готов помочь ей

в поисках трона. Как дворянин, я уверен, вы понимаете, что значит желать благополучия королевству».

Розвал вежливо усмехнулся в ответ, и Аинз присоединился к нему: — Конечно, я был бы рад принять вас у себя. — сказал маркграф.

Аинз еще раз поклонился: «Спасибо, лорд Мазерс».

«О, пожалуйста, Розваля достаточно». — вмешался клоун.

— В таком случае, лорд Росвал, не могли бы вы поподробнее рассказать мне о королевском отборе? Видите ли, я пришел издалека, этот обряд мне чужд. — сказал Аинз, затем указывая на Эмилию, которая молча ела свою еду, — я знаю, что это как-то связано с Знаком Дракона, но я был бы признателен за подробности.

«Как пожелаете. Видите ли, несколько кандидатов выбраны знаками различия, как говорится в пророчестве Скрижали Дракона. Теперь, когда найдены все пять жриц, Совет Мудрецов вскоре приступит к официальному событию». — пояснил Розваль.

«Я знаю, что Эмилия — одна из кандидатов, и она сказала мне, что девушка Фелт — еще одна, но кто остальные трое? Как всегда говорил мой хороший друг, нужно знать своего врага». — ответил Аинз.

«Ваш друг был оооочень мудр, сэр Айинз. Одна из них — герцогиня Карстен, у нее есть склонность к военным. Затем есть проницательная торговка Анастасия Хошин. Наконец, есть королевская особа из Воллахии, Присцилла Бариэль. И, собственно, наша дорогая Эмилия, хотя она на данный момент не имеет рыцаря».

Если бы у Аинза были брови, он бы поднял одну: «Почему так? С вашей поддержкой она должна иметь равный статус. Ваше влияние довольно обширно, по крайней мере, насколько мне известно».

Спокойное выражение лица Розваля не дрогнуло, но его странная манера речи исчезла: «О боже, ты не знаешь?» — спросил он, на что Аинз покачал головой. «Эмилия похожа на Ведьму Зависти, как по происхождению, так и по внешности. На самом деле это удивительно».

Эмилия, все еще спокойно сидевшая за столом, стыдливо смотрела в пол, явно чувствуя себя неловко, пока Аинз не заговорил, и ее лицо озарилось удивлением.

«Зачем заботиться о каком-то сходстве? Она сама по себе, не так ли?» — спросил он, по-настоящему сбитый с толку.

' Вот оно?! Только внешний вид? И тут я подумал, что это будет что-то разумное! Хотя это все усложняет. С ней на троне я мог бы исследовать, как призвать Назарика и моих друзей, не заботясь о ресурсах, но труднее всего бороться с иррациональными страхами».

Модель речи Розваля снова вернулась: «В ваших словах есть мудрость, но публика может этого не увидеть, и совет тоже. И из-за этого у Эмилии нет рыцарей».

Аинз повернулся к все еще молчаливой полуэльфийке, которая, казалось, не желала вмешиваться в дискуссию, которая ее так касалась, и сказал: — Эмилия, ты упомянула, что

рыцари также используют магию, а не только воинскую доблесть, верно?

Девушка посмотрела на мага: «Да, большинство использует духов, а не только ближний бой». — ответила она, слегка смущенная вопросом.

«В таком случае я считаю, что не будет никаких проблем». — сказал он, снова повернувшись к Розвалю. — Быть рыцарем — это титул, так что я полагаю, ничто не помешает мне стать рыцарем Эмилии?

— Я так полагаю. — сказал дворянин, прежде чем продолжить: «Но достаточно ли вы сильны, чтобы быть им?»

Аинз внутренне усмехнулся: «Как собрат-маг, я уверен, вы понимаете, что наши типы любят держать свои карты близко к груди. Однако уверяю вас, что это так». Он еще раз повернулся к полуэльфу: «Кроме того, над чем ты работаешь, Эмилия?»

На ее лице отразились одновременно и решимость, и стыд: «Я хочу растопить лед в лесу Элиор. Я знаю, это эгоистично, но я должна это сделать».

Лес Элиор? Я должен буду спросить об этом позже. он подумал про себя, прежде чем уточнить: «Эгоистичная цель не всегда плоха. Но это только одно, что ты будешь делать потом? Что насчет граждан?»

"Ой." На ее бледных щеках появился румянец: «Я хочу создать страну, где все равны, люди, зверолюди или кто-то еще. Это немного по-детски, не так ли?»

Аинз покачал головой, и в его голосе была воля тверже скарлетита: «Нет. Это так благородно, как цель. На самом деле, это напоминает мне кого-то, кого я когда-то знал...»

□□□□□□□□□□□□

После обсуждения Аинза огромной силой потянуло во двор. Конечно, эта сила заключалась в том, что Эмилия тянула его за одежду. Возможно, ее физическая сила была намного ниже его, но за любопытством на ее лице стояло нечто большее, чем его заклинание 8-го уровня [Черная дыра] .

Когда они направились ко двору, Аинз задал очень важный вопрос: «Эмилия, могу я спросить, каков статус нежити в этом мире?»

«Хм? Ты имеешь в виду скелетов и призраков, вроде тех, которых ты можешь призвать?» — спросила она, на что он кивнул: «Ну, я никогда о них не слышала. Я думала, что это просто легенды, пока ты не появился».

«И как эти истории изображают нежить?» — спросил он, молясь, чтобы это были не такие ужасные монстры. Раскрытие его личности было вопросом времени, и если мир видел в нем монстра, то лучше отложить это время до тех пор, пока он не будет готов.

«Ну, в основном это монстры. Хотя таких историй не так много. Я предполагаю, что у людей будет такая же реакция на них, как и на обычных демонических зверей. Почему ты

спрашиваешь?» — спросила она, наклонив голову и прижав указательный палец к нижней губе.

«Мне просто интересно, как воспримут мою магию, если я когда-нибудь использую ее публично». он врет. Одним из преимуществ этого тела была легкость, с которой выходили ложь и полуправда, без каких-либо колебаний в голосе или изменений в выражении лица, которые могли бы его выдать.

«Те, кого ты призвал, казались послушными». — отметила она.

«Как и большинство призванных, они были абсолютно верны своему призывателю». он ответил.

«С такими духами, как Пак, ты должен заключать контракт, поэтому я уверена, что многие люди убили бы, чтобы иметь такой абсолютный контроль».

Аинз направил свою внутреннюю Ямайко и продолжил говорить о своей специализации: «Есть также заклинания, которые вызывают диких существ, которые примерно похожи, в основном демоны».

«Демоны? Ты имеешь в виду демонических зверей?»

«Нет. Настоящие демоны, включая адский огонь. У вас здесь нет тех или ангелов?»

«Кроме демонических зверей, созданных Ведьмой, я так не думаю».

"Я понимаю." — сказал Аинз, заканчивая дискуссию на данный момент.

— Опять же, ведьма, я полагаю, что Зависть. Табула упомянул 7 смертных грехов, я думаю, или было 9? Гордость, Гнев, Зависть, Чревоугодие, Жадность, Лень, Похоть и… Клянусь, их было больше. Полагаю, я пойду проверю библиотеку позже.

Тем не менее, шанс для такой поездки еще не представился, Эмилия вместо этого хотела тренироваться против его нежити. Из-за их невосприимчивости к ледяным повреждениям они оказались более чем достойными соперниками, и тренировка заняла довольно много времени…

□□□□□□□□□□□□□

День сменился ночью, и луна была высоко в небе. Аинз, решив, что внутренняя часть его комнаты уже слишком знакома ему, вышел почитать в беседку, которая, к счастью, не пострадала от более раннего магического инцидента. Ему придется оставаться в маске, но это небольшая цена за глоток свежего воздуха.

Примерно на полпути к чтению «Ведьм и культа ведьм» он услышал приближающиеся к нему шаги. Обернувшись и увидев, что это всего лишь Рем со своим моргенштерном, предположительно собирающаяся на очередную тренировку, он быстро помахал ей рукой и вернулся к своей книге.

Однако вскоре он почувствовал, как что-то коснулось его спины и активировало

его [Высокоуровневый физический иммунитет III] . Он снова повернулся и увидел, как Рем возвращает свой моргенштерн к себе.

"Пожалуйста, будь осторожнее. Если это попадет в Эмилию, то она будет серьезно ранена. Кроме того, я читаю прямо сейчас. Не будешь ли ты так любезна тренироваться в другом месте? Или это Эмилия сказала тебе о моей нежити в качестве тренировочных партнеров?»

Рем ничего ему не ответила, вместо этого нанеся ему еще один удар, от которого он аккуратно уклонился, отведя голову в сторону. «Хорошо, хорошо. Вот, [Создание нежити среднего уровня: Рыцарь смерти] .»

Капля тени упала с его руки на землю, ее форма скручивалась и менялась. Из маленького шарика вырос бегемот насилия и ненависти. Существо было более 2 метров в высоту, облачено в доспехи темные, как ночь, держало башенный щит и фламберг.

Его разлагающееся тело, несмотря на то, что оно выглядело на грани скелета с разлагающейся кожей, излучало силу. Шипы покрывали его доспехи, а из шлема торчали два демонических рога. Два красных глаза, которые, казалось, презирали все живое, смотрели на Рем.

"Наслаждаться." — сказал Аинз, снова возвращаясь к своей книге. Он изо всех сил старался не обращать внимания на лязг металла и рев обоих бойцов, но тренировка казалась длинной. Через несколько минут он мысленно приказал своему рыцарю смерти остановиться и сказал: «Рем, не могла бы ты потренироваться в другом месте? Я действительно хочу расслабиться».

— Заткнись, сектант! — закричала служанка, посылая в него удар, который был заблокирован мечом рыцаря смерти.

Он махнул рукой, и рыцарь смерти исчез. «Вот, рыцарь смерти ушел, тренировка окончена. А теперь будь так любезна оставить меня в покое». — сказал он, его тон стал жестче.

«Другие могут быть слепы, но я нет! Ты ведешь себя так прилично, но от тебя воняет ведьмой! И ты выставляешь напоказ артефакт, который ты получил от нее!» — кричала Рем, посылая в него удар за ударом.

Аинз наклонил голову, когда его пассивка полностью заблокировала: «Я полагаю, что произошло недоразумение. Ты имеешь в виду Ведьму Зависти и ее культ, верно?»

«Сектант! Я убью тебя, пока ты никому не причинил вреда!» — закричала она, по-видимому, проигнорировав его вопрос.

«Я приму это как да. И если ты имеешь в виду Маску Зависти, которую я ношу, уверяю тебя, что она не была подарена мне какой-либо ведьмой. Существа, которые дали мне это, были гораздо больше, чем просто ведьмы и чернокнижники, хотя их характеры, вероятно, были столь же садистскими. Боже, я до сих пор помню это чертово подземелье Атлантиды. Если я когда-нибудь увижу здесь одного из этих дерьмовых разработчиков, я клянусь…»

Его объяснение никак не остановило тираду атак, которые были посланы ему: «Твои атаки не причинят мне вреда. Твое оружие не зачаровано, и атаки недостаточно сильны».

"Не достаточно сильная?" Казалось, Рем спросила себя, начиная задыхаться от напряжения. Однако, как будто в нее вдохнули новую жизнь, ее движения ускорились, а сила увеличилась.

"Хм, интересно. Временное усиление?" — спросил он себя только для того, чтобы увидеть, как на голове Рема появился единственный рог. Он был розового цвета и светился до такой степени, что центр его был белым.

Аинз спокойно стоял, анализируя ситуацию, атаки Рем все еще не были достаточно сильны, чтобы пробить его барьер.

— Хм, один рог, дающий положительный эффект? Может, ты Они? Но разве у них не было двух рогов?

Они существовали в ИГГДРАСИЛе и были достаточно приличной расой для людей, идущих в класс берсерков, но Аинз никогда не знал лично никого, кто играл бы в них. « Хотя Табула действительно говорил что-то о близнецах Они в мифологии…»

Рем продолжала атаковать, пока Аинз размышлял о прошлом, но, в конце концов, магу-нежити было достаточно, « [Удержание видов] ». — сказал он, и Рем тут же замерла, упав на траву, парализованная.

«Полагаю, мне следует обсудить это с Розвалем. Было бы тяжело здесь жить, если бы мне приходилось сталкиваться с этим каждый день…»

□□□□□□□□□□□□

Розваль сидел в своем кресле, вливая свою ману в лоб Рама, которая лежала у него на коленях. Учитывая, что в прошлом Они отрезали ей рог, ему пришлось влить в нее свою собственную ману, чтобы поддерживать ее силы. Это происходило каждую ночь и уже стало своего рода ритуалом.

Пока он думал о своих различных планах, дверь в его кабинет широко распахнулась, и вошел его новый гость и пешка, которого звали Аинз Оал Гоун. Однако его книга, похоже, снова подвела его, и он стиснул зубы, скрывая вежливую улыбку.

На плече мужчины лежала Рем, казалось бы, парализованная. «Росвал». — сказал Аинз спокойным голосом.

— Айинз, что привело вас сюда сегодня вечером? — ответил дворянин, его голос был таким же веселым, как всегда.

«Ты можешь отказаться от такого отношения, Розваль, я все знаю». — сказал Аинз, заставив своего противника скривиться.

Розваль закрыл свой голубой глаз и уставился на непоколебимого человека своим желтым.

Пока молчание продолжалось, Рам прыгнула перед Росвалем, по-видимому, готовая к бою, но успокоилась, когда дворянин положил руку ей на плечо.

"Мудрое решение." Аинз осторожно посадил Рем на ближайший диван, все еще не рассеяв паралич: — Как только я уйду, я его развею. он сказал.

Внезапно позади Аинза материализовался великолепный обсидиановый трон, и он сел. — Ты нанимаешь демонов, дорогой маркграф? — спросил маг, глядя на служанку рядом с Росвалем.

«Разве ты сам не демон? Так легко разгадать мои планы — это впечатляющий подвиг, на который, конечно, не способен ни один нормальный смертный». — ответил Розваль.

«Я не демон». — сказал Аинз, поднимая правую руку к маске и снимая ее. Там, где можно было ожидать ужасного вида, ужасной раны или проклятия, вместо этого был безупречный череп.

Белый, как свежий снег, и совершенно безупречный, череп Аинза был нечеловеческим в своем совершенстве. Очевидно, это был вовсе не человек, его пропорции неверны. В двух его глазницах горели два багровых пламени, которые, по мнению Розваля, могли поглотить его целиком. Он сглотнул, когда чудовище сняло с него перчатки и швырнуло их в какую-то пустоту.

Структура рук Аинза также была нечеловеческой, а кольца на каждом пальце излучали силу, сравнимую и превосходящую даже самые впечатляющие артефакты, которые Розвал видел за свою жизнь.

«Видишь ли, Розваль, я нежить. Надеюсь, это не будет проблемой?» — спросил Аинз, угроза в предложении была очевидна даже для самых тупых людей.

Дворянин на мгновение потерял хладнокровие, заикаясь: «Н-нет, конечно нет, лорд Аинз. Что ты собираешься делать теперь, когда знаешь мои планы?» — спросил Розваль.

«Пока они не конфликтуют с моими, я не буду вмешиваться». — сказал он, вставая. — Ну, полагаю, ты знаешь, что сказать Рему. Я пойду. Спокойной ночи, Розваль.

Маг-нежить вышел из кабинета и, казалось, исчез.

Рем начала двигаться, и, прежде чем она успела извиниться или сделать что-то в этом роде, Розваль сказал ей одну вещь: «Оставь нас». Девушка послушалась, вышла из кабинета и направилась в свою комнату.

Рам вернулась на свое место на коленях Розваля, пробормотав: «Значит, он знает о моем плане убить божественного дракона… Но чего хочет такое существо?» он сидел молча, в конце концов вздохнув и пробормотав одну важную деталь:

«Неудивительно, что моя книга не могла предсказать его, даже Учитель не знала о таком существе.

Но… если что-то подобное существует, значит, она тоже может вернуться ."

Между тем, Аинз, который стоял рядом с Розвалем после телепортации в комнату под прикрытием [Совершенной Непознаваемости] , страдал нежизнью, эквивалентной сердечному приступу.

« Какие чертовы планы?! Убить божественного дракона?! Этот клоун из всех людей?! Я просто имел в виду, что знаю, что у него здесь есть демоны! Аинз закрыл лицо, что могло бы насторожить весь особняк из-за силы, стоящей за ним, но, к счастью, [Совершенное Непознаваемость] аннулировало этот эффект.

« Отлично, теперь я запутался во всем этом. Думаю, я соглашусь с этим, но он упомянул какую-то книгу, которая предсказывает будущее?

Его инстинкты коллекционера зажглись огнем, который не смог бы потушить даже небесный потоп: « Я должен взять это в свои руки».

Прождав около часа, пока Розваль молча сидел с Рамом, они наконец решили лечь спать. В тот момент, когда Розваль вышел из своего кабинета, Аинз начал рыться настолько быстро и эффективно, что посрамил бы любого кобольда.

В конце концов он нашел магически запертый сундук за фальшивой стеной, спрятанный за одеждой в шкафу. Это была довольно сложная установка, но все же ее было недостаточно, чтобы остановить такого скрягу, как Аинз.

Быстро рассеяв волшебный замок, он схватил книгу и стал изучать ее. Казалось бы, ничего необычного, простая книга в черном кожаном переплете. На всякий случай Аинз применил [Всеохватывающий анализ магического предмета] .

' Создано Ведьмой Жадности? Это та, кто была его учителем? Но это было столетия назад? Он использует какую-то магию, чтобы сохранить свою молодость?

Он открыл его и достал свои переводческие очки, тут же вздохнув, пораженный: « Значит, описание не лгало, оно работает только для Розваля… Ну, похоже, я не очень-то нравлюсь этому парню, так что я оставлю его себе. .'

Положив книгу в свой инвентарь, он телепортировался в коридор, где находилась его комната, все еще желая по пути туда смотреть на сад.

И все же непредвиденное зрелище встретило его. В коридоре, всего в нескольких метрах от него, стояла фигура, освещенная луной и почти сияющая божественным белым светом.

"Аинз!" — сказала она. — Я услышала шум снаружи и я… — Она почему-то остановилась, отрезая себя.

«Хм? О, это было ничего, просто ночной спарринг с Ремом». он ответил. Однако Эмилия промолчала, ее лицо выражало полное недоумение, а фиолетовые глаза были широко раскрыты. "Что-то на моем лице?" — пошутил Аинз, касаясь своего лица и внезапно осознав, что его маска снята.

Он был так поглощен своим мародерством, что совершенно забыл надеть его обратно! В его

голове пронеслись сотни возможностей и планов, [Остановка Времени] , [Контролированная Амнезии] и так далее, но прежде чем он смог воплотить хоть один из них в реальность, девушка заговорила.

— Это твое… условие? — спросила она, медленно сокращая расстояние между ними.

Аинз сделал шаг назад, опасаясь неизбежной реакции, которая должна была последовать: «Д-да». все, что он успел сказать.

Эмилия продолжала идти к нему, а он отступал, пока его спина не уперлась в стену, и отступать было некуда.

Она подошла к нему, но вместо страха, ужаса и отвращения в ее глазах Аинз увидел в них любопытство, возможно, даже… принятие?

— Аинз? — спросила она, ее голос был спокоен, как воды озера в безветренную ночь.

"Да?" Голос Аинза, каким бы величественным он ни был, казалось, выдавал его беспокойство, такое же бурное, как приливы.

"Что ты?" — просто спросила она. В ее голосе не было злобы, злобы или злого умысла. Это был просто невинный вопрос.

«Я Повелитель, высший ранг нежити». — ответил он, его голос стал ровным из-за эмоционального подавления.

"Понятно. Можно?" Аинз кивнул, и она положила руки на его череп, как делала раньше, когда пыталась снять с него маску, нежно проводя по нему пальцами. — Как гладко. она просто сказала.

— Ты меня не боишься? Разве я не похож на чудовищ, о которых ты читала? — спросил он в замешательстве.

«Кого волнует сходство? Ты сам по себе, не так ли?» — спросила она, вызвав у обоих смех.

"Мудрые слова." он сказал: «Но я не думаю, что все такие открытые, как ты».

Она отошла назад, давая магу-нежити столь необходимое пространство: «Д-да, тебе, возможно, придется носить маску еще некоторое время».

— Ты чем-то напоминаешь мне моего старого друга. Девушка наклонила голову и подала ему знак продолжать: «Когда нас было 41, мы все были такими же, как я. Было много рас, которые охотились на нас».

Он вспомнил большие чистки, организованные разработчиками, когда они начали события, которые давали двойной опыт за убийство гетероморфных игроков: «Но самый сильный из нас, паладин в сияющих серебряных доспехах, всегда надеялся, что мы сможем прийти хотя бы к подобию соглашение. Где бы он ни оказался, он всегда пытался внести изменения к лучшему ».

"Кем был он?" — спросила она, увлеченная рассказом.

«Он был многим — паладином, чемпионом, мужем и отцом. Но для меня он был прежде всего одним — другом. Мне кажется, что прошла вечность с тех пор, как я видел его в последний раз, но я уверен, что он будет рад, если ты примешь участие в отборе. Он подбадривает тебя, где бы он ни был, так что сделай ему приятно, хорошо?» — сказал он, убедившись, что его [Негативное прикосновение] выключено, и взъерошив ей волосы.

— Увы, уже поздно. Тебе нужно хорошо отдохнуть, если ты хочешь стать королевой. Я могу рассказать тебе все о нем в другой раз. — сказал он, избавляясь от меланхолии, вкравшейся в его голос.

— Да, я бы хотела. Спокойной ночи, Аинз. — сказала Эмилия, отходя от него к другому крылу дома.

— Спокойной ночи, Эмилия. Аинз сказал, прежде чем подумать про себя: « Возможно, она действительно должна быть королевой». Не так ли, «Тач Ми»?

Он взглянул на спину Эмилии и мог поклясться, что там был силуэт чемпиона мира, показывающий ему большой палец…

http://tl.rulate.ru/book/71948/2580539